

УК-1 и УК-6. Ретроспективный анализ решения исследовательских задач молодыми учеными выявил *полифункциональность* предложенной модели.

Литература

1. Баранова В.А., Дубовская Е.М., Савина О.О. Образовательная среда в условиях пандемии COVID – 19: новые вызовы безопасности // Национальный психологический журнал, 2020, № 3. – С. 57–65.
2. Бубнова О.В. Образовательное пространство интернатного учреждения и психологическая безопасность его воспитанников / О.В. Бубнова. – Белгород: Политекра, 2013.
3. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
4. Гуревич П.С. Уникальное творение Вселенной // О человеческом в человеке / под общей ред. И.Т. Фролова. – М., 1991. – С. 261–280.
5. Китаев-Смык Л.А. Вступительная статья // Черноушек М. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989.
6. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготский // Вопросы психологии, 1998, № 1. – С. 108–124.
7. Максимчук Е.Д. Межкультурная адаптация студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающихся в Курске: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Саратов, 2018.
8. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007.
9. Савенкова И.В., Коваленко Н.С. Психологические особенности личности современного студента и роль самопроектирования в реализации карьеры // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования: материалы IV Международной научно-практической конференции (21–22 ноября 2014 г., Россия, Ростов-на-Дону). В 2 ч. Ч.1. – Ростов-на-Дону. – Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 228–230.
10. Черноушек М. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989.
11. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001.
12. Barker R.G. Ecological Psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968. 242.

УДК 572.026

О.В. Кружкова, к. психол. н., доцент,

И.В. Воробьева, к. психол. н., доцент,

А.И. Матвеева, аналитик управления научных исследований

Уральский государственный педагогический университет,

Н.Е. Жданова, к.п.н., доцент,

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

Екатеринбург, Россия

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ КАК ОСНОВА СЕНЗИТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ К СТРЕСС-ФАКТОРАМ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. Жизнь в современном мегаполисе – динамична и насыщена разнообразными стрессорами – начиная от физических факторов загрязнения естественной природной среды (загрязнение воздуха, воды, почвы, световое и тепловое загрязнение и пр.) и заканчивая спецификой социальных взаимодействий (высокая интенсивность контактов, обезличенность, психологическая дистанцированность, социальное давление, маргинализация и распространение девиантных форм поведения и т. д.). При этом среда современного мегаполиса достаточно насыщена указанными негативными факторами, что по мнению исследователей закономерно приводит к возникновению у человека социально-

экологического стресса [1]. Однако, стоит помнить, что среда города – это не только его реальное пространство, но и с развитием цифровизации включает в себя отражение мегаполиса в сети Интернет. Виртуальная среда мегаполиса – это специфическая репрезентация реальной городской среды, оказывающая существенное влияние на целостное восприятие городского пространства и формирование отношения к нему со стороны жителей [6]. Последствия переживания как острого, так и фонового городского стресса крайне негативны для человека и выражаются в повышении тревожности, появлении психопсихологических симптомов в сочетании с соматической и психосоматической симптоматикой [2]. Особую группу риска составляют молодые студенты, в силу возрастных изменений, характерных для юношеского возраста, наиболее остро реагирующие на негативное воздействие среды [7]. Последствия высокой сензитивности к стресс-факторам городской среды негативны и могут привести к развитию и закреплению данного неблагоприятного для человека состояния, что обуславливает актуальность поиска способов борьбы с городским стрессом [3]. Изучение личностных предпосылок, способствующих более острому реагированию на стресс-факторы – представляется перспективным направлением в рамках психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательной среды в условиях мегаполиса. На основе обнаруженных личностных предпосылок, способствующих повышенному реагированию на стресс-факторы городской среды, можно разрабатывать наиболее эффективные превентивные меры развития стрессоустойчивости молодых горожан. **Целью представленного исследования** является оценка роли личностных характеристик студентов, детерминирующих субъективно более острую реакцию на стресс-факторы реальной и виртуальной городской среды. В исследовании приняли участие 518 студентов организаций среднего и высшего образования в возрасте от 16 до 25 лет (41 % юношей, 59 % девушек). Для осуществления целей исследования был применен комплекс **методов исследования**: анкетирование с целью оценки субъективной значимости стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды, психодиагностические методики (HEXACO, «Темная триада») для комплексного описания личностных характеристик студентов, а также методы математико-статистической обработки данных (линейный регрессионный анализ).

В результате анализа исследовательских данных было обнаружено, что существует комплекс личностных характеристик студентов, обуславливающих более острое реагирование на типичные стресс-факторы городской среды. При этом указанный комплекс имеет как универсальную, так и специфическую часть для стресс-факторов реального и виртуального пространства мегаполиса. Так, к универсальной части относятся высокая психопатия (раздражительность, негативизм и т. п.) и повышенная эмоциональность (тревожность, боязливость, эмоциональная чувствительность и т. д.). В то же время для сензитивности к стресс-факторам реального города значение имеет также повышенная добросовестность как организованность и перфекционизм, а для стресс-факторов виртуальной городской среды – повышенная открытость новому опыту как готовности к освоению цифровой среды и ее инновационных возможностей. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ психолого-педагогического сопровождения студентов образовательных организаций различного уровня образования, формировании содержания курса «Психология среды», а также для индивидуальной консультационной деятельности.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00830 «Реальное и виртуальное пространство мегаполиса: стресс и девиации поведения городской молодежи».

Ключевые слова: стресс-факторы, город, реальная среда города, виртуальная среда города, личностные предикторы, студенты.

**O.V. Kruzhkova, PhD, Associate professor,
I.V. Vorobyeva, PhD, Associate professor,
A.I. Matveeva, research analyst
Ural State Pedagogical University,
N.E. Zhdanova, PhD, Associate professor,
Russian State Vocational Pedagogical University
Ekaterinburg, Russia**

PERSONALITY TRAITS AS A BASIS FOR STUDENTS' SENSITIVITY TO THE STRESS FACTORS OF THE URBAN ENVIRONMENT OF MEGALOPOLISES

Abstract. *Life in a modern megalopolis is dynamic and full of various stressors, ranging from physical factors of pollution of natural environment (air pollution, water, soil, light and heat pollution, etc.) and ending with the specifics of social interactions (high intensity of contacts, impersonality, psychological distance, social pressure, marginalization and spread of deviant forms of behavior, etc.). At the same time, the environment of a modern megalopolis is quite saturated with these negative factors, which, according to researchers, naturally leads to the emergence of socio-ecological stress in a person (Barkovskaya&Nazarova, 2014). But it is worth remembering that the environment of the city is not only its real space, but also, with the development of digitalization, includes the reflection of the megalopolis on the Internet. The virtual environment of a megalopolis is a specific representation of the real urban environment, which has a significant impact on the holistic perception of urban space and the formation of attitudes towards it on the part of residents (Kharlamov, 2007). The consequences of experiencing both acute and background urban stress are extremely negative for a person and are expressed in increased anxiety, the appearance of psychopathological symptoms in combination with somatic and psychosomatic symptoms (Barsukova, 2018). A special risk group is made up of young students, due to age-related changes characteristic of adolescence, most acutely responsive to the negative impact of the environment (Raffaelli et al, 2013). The consequences of high sensitivity to the stress factors of the urban environment are negative and can lead to the development and consolidation of this unfavorable condition for a person, which makes it urgent to find ways to deal with urban stress (Vorobyeva&Zhdanova, 2022). The study of personal prerequisites that contribute to a more acute response to stress factors seems to be a promising direction in the framework of psychological and pedagogical support for subjects of the educational environment in a metropolis. On the basis of the revealed personal prerequisites that contribute to an increased response to the stress factors of the urban environment, it is possible to develop the most effective preventive measures for developing the stress resistance of young citizens. The purpose of the presented study is to assess the role of students' personal characteristics, which determine subjectively a more acute reaction to stress factors of the real and virtual urban environment. The study involved 518 students of secondary and higher educational organizations aged 16 to 25 years (41 % of boys, 59 % of girls). To achieve the objectives of the study, a set of research methods was used: a questionnaire to assess the subjective significance of stress factors in a real and virtual urban environment, psycho-diagnostic methods (HEXACO, "Dark Triad") for a comprehensive description of the personal characteristics of students, as well as methods of mathematical and statistical data processing (linear regression analysis). Conclusions and recommendations. As a result of the analysis of research data, it was found that there is a set of personal characteristics of students that cause a more acute response to typical stress factors of the urban environment. At the same time, this complex has both a universal and a specific part for the stress factors of the real and virtual space of the megalopolis. So, the universal part includes high psychopathy (irritability, negativism, etc.) and increased emotionality (anxiety, timidity, emotional sensitivity, etc.). At the same time, for sensitivity to stress factors of a real city, increased conscientiousness as organization and perfectionism is also important, and for stress factors of a virtual urban environment, increased openness to new experience as readiness to master the digital environment and its innovative capabilities. The results of the study can be used in the development of pro-*

grams of psychological and pedagogical support for students of educational institutions of various levels of education, the formation of the content of the course "Environmental Psychology", as well as for individual consulting activities.

Acknowledgments: *The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-013-00830 "Real and virtual space of the metropolis: stress and deviations in the behavior of urban youth".*

Keywords: *stress factors, city, real urban environment, virtual urban environment, personal predictors, students.*

В настоящее время большинство людей живет в городах, поэтому, безусловно, высоко актуальны и необходимы исследования, позволяющие выяснить влияние этой эволюционно незнакомой среды обитания на психику, поведенческую активность и психологическое благополучие человека в городском пространстве. При этом современное городское пространство стремительно эволюционирует, насыщается новыми технологическими компонентами, переходит в новую плоскость присутствия в жизни человека – виртуальное цифровое пространство. Вследствие этого изменениям подвергаются как привычные схемы построения ориентации в пространстве, так и ценность самой городской среды для субъекта, видоизменяются активности, реализуемые в тех или иных местах города, вырабатываются новые механизмы и стратегии самореализации в городском пространстве. Наравне с плеядой возможностей в городах возникают новые факторы, повышающие уровень стресса, трансформируется субъективная оценка ранее существовавших и актуальных неблагоприятных воздействий городской среды на человека. Следствием этого становится изменение типичных форм поведения личности в городском пространстве. Наиболее остро данные тенденции ощущаются в крупных городах, мегаполисах, демонстрирующих передовые позиции освоения технологических и социальных инноваций. При этом наибольшую сензитивность к подобным трансформациям проявляет именно молодое поколение, имеющее более высокий уровень активности и большую цифровую компетентность. Тесное взаимодействие с новыми условиями городской среды, формирующейся на стыке реального и виртуального пространства, может быть причиной развития новых форм маргинального и девиантного поведения, что в свою очередь требует их своевременного изучения и профилирования. Исследование взаимосвязи личностных особенностей как предикторов сензитивности представителей молодежи к стресс-факторам современной реальной и виртуальной городской среды позволит сформировать научное представление о механизмах управления психологическим благополучием молодых жителей в городском пространстве мегаполиса.

Методы исследования

Целью проведенного исследования стала оценка роли личностных характеристик студентов, детерминирующих субъективно более острую реакцию на стресс-факторы реальной и виртуальной городской среды.

В исследовании приняли участие 518 студентов четырех организаций среднего и высшего образования г. Екатеринбурга в возрасте от 16 до 25 лет

(41 % юношей, 59 % девушек). Для достижения целей исследования был применен комплекс методов, среди которых:

- анкетирование с целью оценки субъективной значимости стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды. Анкеты были разработаны на основе исследовательских данных, полученных в более ранних исследовательских проектах авторов [5], а также базировались на опросе молодых жителей Екатеринбурга и Тюмени о стрессогенных факторах среды мегаполиса, проведенном в 2020 г. [4]. Анкета включала перечень из 61 стресс-фактора среды реального города, а также 34 стресс-фактора виртуальной городской среды;
- психодиагностическая методика НЕХАСО для определения просоциальных личностных характеристик респондентов;
- психодиагностическая методика «Темная триада» для определения негативных личностных характеристик респондентов;
- методы математико-статистической обработки данных: факторный анализ (метод максимального правдоподобия с определением числа факторов по методу «каменистой осыпи» с последующим варимакс-вращением), альфа Кронбаха для оценки надежности-согласованности утверждений, линейный регрессионный анализ с принудительным включением и последовательным исключением предикторов).

Результаты исследования.

Исследование стресс-факторов реальной городской среды позволило выявить наиболее субъективно значимые раздражители для представителей молодежи. К ним относятся следующие (медиана равна 3 по шкале от 0 до 4 баллов):

- загрязненность воздуха, воды, почвы;
- множество людей в состоянии опьянения (алкогольное, наркотическое) на улицах города и в общественных местах;
- мусор;
- нарушение ПДД участниками дорожного движения;
- опасность передвижения городу в темное время суток;
- опасность стать жертвой преступления;
- переполненный общественный транспорт;
- плохие дороги;
- проявление хамства и агрессии;
- реклама и продажа наркотических и других запрещенных веществ.

В основном данные стресс-факторы описывают ситуации реальной угрозы жизни и здоровью человека в городской среде.

Последующая факторизация всего списка стресс-факторов реальной городской среды позволила выделить шесть групп стрессоров (табл. 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа и проверки надежности факторов как шкал
 стресс-факторов реальной городской среды (КМО=0,947,
 Критерий сферичности Бартлетта=15398 при $p=0,000$)

Фактор, название, факторная нагрузка	Компоненты фактора и их нагрузка	Альфа Кронбаха
F1 Реальные угрозы для жизнедеятельности и здоровья 7,213	Угроза террористических актов (0,766) Опасность стать жертвой преступления (0,693) Реклама и продажа наркотических и других запрещенных веществ (0,632) Множество людей в состоянии опьянения (алкогольное, наркотическое) на улицах города и в общественных местах (0,631) Опасность передвижения городу в темное время суток (0,601) Наличие рисков попасть в аварию на улицах города (0,598) Нарушение ПДД участниками дорожного движения (0,591) Проявление хамства и агрессии (0,580) Частое нарушение границ личного пространства (0,558) Недоступная среда для инвалидов (0,488) Неприятные запахи (0,434) Недостаточное освещение улиц (0,400) Несоблюдение людьми правил эпидемиологической безопасности (0,436)	0,910
F2 Недостаточно развитая среда города 5,615	Недостаточное количество парковок (0,607) Недостаточное количество спортивных площадок, площадок для воркаута (0,598) Недостаточное количество парков и других мест отдыха на природе (0,555) Платные парковки (0,550) Недостаточное количество детских площадок (0,507) Неразвитая инфраструктура города для велосипедов, самокатов и пр. (0,500) Плохие дороги (0,482) Отсутствие единой концепции развития города (0,461) Неблагоприятные условия для развития своего бизнеса (0,440) Частый ремонт дорог (0,434) Отсутствие вовлеченности горожан в развитие города (0,424) Продажа алкоголя в ночное время (0,401)	0,881

Фактор, название, факторная нагрузка	Компоненты фактора и их нагрузка	Альфа Кронбаха
F3 Социальный краудинг и фоновое шумовое загрязнение 3,845	Суэта (0,544) Высокий темп и ритм жизни в городе (0,535) Многолюдность общественных мест (0,510) Ночной шум (0,475) Постоянный шум от транспорта (0,458) Малое расстояние между зданиями, тесно стоящие дома (0,451) Много приезжих (0,410) Стройка, строительные площадки в городе (0,409)	0,809
F4 Загрязнение и деградация городской среды 3,697	Гололед, снег, грязь на улицах города (0,535) Мусор (0,461) Большое количество бездомных, нищих, попрошаек (0,445) Ветхие строения (0,439) Многочисленные объекты городской среды, поврежденные вандализмом (0,426) Загрязненность воздуха, воды, почвы (0,407)	0,814
F5 Экономические риски 2,748	Большие финансовые затраты на проживание в городе (0,682) Большие расстояния, необходимость пользоваться транспортом при передвижении по городу (0,605) Высокая стоимость покупки и аренды жилья в городе (0,554) Завышенная цена на проезд в транспорте (0,500)	0,759
F6 Многолюдность 2,748	Переполненный общественный транспорт (0,671) Очереди, скопления, толпы народа (0,613) Транспортные заторы (пробки) (0,581)	0,802

Регрессионный анализ позволил построить модели для каждой шкалы стресс-факторов реальной городской среды, где предикторами сензитивности к неблагоприятным факторам реальной среды города выступали личностные характеристики респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Регрессионные модели (уровень значимости всех моделей $p=0,000$)

Зависимая переменная	Предикторы (независимые переменные)		
	Личностная характеристика	Коэффициент β	Уровень значимости, p
Реальные угрозы для жизнедеятельности и здоровья	Боязливость	0,117	0,008
	Тревожность	0,213	0,000
	Мягкость	0,142	0,001
	Сдержанность	-0,095	0,041
	Организованность	0,093	0,049
	Перфекционизм	0,097	0,044
	Психопатия	0,102	0,021
Недостаточно развитая среда города	Тревожность	0,176	0,000
	Мягкость	0,094	0,031
	Гибкость	0,098	0,027
	Упорство	0,168	0,001
	Нарциссизм	0,111	0,023
	Психопатия	0,146	0,002
Социальный краудинг и фоновое шумовое загрязнение	Нестыжательство	0,114	0,010
	Тревожность	0,108	0,031
	Высокая социальная самооценка	0,109	0,046
	Живость	-0,157	0,004
	Перфекционизм	0,126	0,007
	Психопатия	0,228	0,000
Загрязнение и деградация городской среды	Тревожность	0,164	0,000
	Перфекционизм	0,118	0,006
	Любознательность	0,113	0,009
	Предпочтение занятий, требующих креативности	0,095	0,028
Экономические риски	Тревожность	0,155	0,000
	Психопатия	0,105	0,016
Многолюдность	Тревожность	0,212	0,000
	Высокая социальная самооценка	0,157	0,003
	Живость	-0,123	0,021
	Перфекционизм	0,121	0,011
	Рассудительность	-0,116	0,010

Таким образом, можно заметить, что основными предикторами для сензитивности к стресс-факторам реальной городской среды являются тревожность (для всех 6 моделей), перфекционизм и психопатия (для 4 из 6 моделей). Тревожность, повышенные требования к себе и окружению, а также агрессивная жесткая эгоистичная позиция являются индивидуальными факторами мо-

лодых людей для более острой реакции на раздражители и неблагоприятные воздействия внешней городской среды, которая может приводить к проявлениям различных форм девиантного или даже делинквентного поведения в социальных взаимодействиях в пространстве мегаполиса.

В то же время для общего индекса стрессогенности негативных факторов виртуального города модель составляют такие личностные характеристики, как тревожность ($\beta=0,227$, $p=0,000$), мягкость ($\beta=0,128$, $p=0,003$), упорство ($\beta=0,145$, $p=0,001$) и психопатия ($\beta=0,150$, $p=0,001$), что не демонстрирует различий в предикторах по сравнению со стресс-факторами реальной городской среды.

Литература

1. Барковская А.Ю., Назарова М.П. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: проблемы социально-гуманитарного знания. – 2014. – Т. 16. – № 5 (132).

2. Барсукова Е.В. «Городской стресс» как психопатологический и патофизиологический феномен жизнедеятельности обитателей больших городских поселений и метод мезодиэнцефальной модуляции в лечении и коррекции состояний стрессовой и постстрессовой декомпенсации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 247–251.

3. Воробьева И.В., Жданова Н.Е. Личностные предикторы студентов в восприятии стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1.

4. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Стресс-факторы городской среды: восприятие молодежи // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 807–813.

4. Кружкова О.В. Индивидуальная детерминация субъективной значимости стресс-факторов городской среды в период юности // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 34. – С. 3.

6. Харламов Н.А. Виртуальные города: большой город в эпоху технической воспроизводимости / в кн. Визуальный анализ виртуальной реальности. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.

7. Raffaelli M., Andrade F.C.D., Wiley A.R., Sanchez-Armass O., Edwards L.L., Aradillas-Garcia C. Stress, Social Support, and Depression: A Test of the Stress-Buffering Hypothesis in a Mexican Sample // Special Issue: SPECIAL SECTION: PRESIDENTIAL AND KEYNOTE ADDRESSES FROM THE 2012 SRA CONFERENCE. – 2013. – Volume 23, Issue 2. – P. 283–289.

УДК 37.032

**Н.А. Куракина, магистрант,
А.Р. Дроздикова-Зарипова, к.п.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия**

PR-АДДИКЦИЯ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Цифровизация стала источником возникновения непредвиденных, неблагоприятных процессов. Согласно данным TNS Web Index, собранным с сентября 2009 года по октябрь 2021 года, пользование виртуальным миром увеличивается с течением времени быстрыми темпами. Зарегистрировавшись на разных информационных площадках человек стал размещать самый разнообразный контент, с помощью которого можно сформировать у подписчиков представление о нем как о личности: внешность,